

Конечно, у Сюй Цинжаня не было детей.

Ни в его прошлой жизни, ни в этой.

К настоящему времени он догадался, что большинство заключенных в Башне 4 были психически неуравновешенными. Он видел нескольких человек, у которых были галлюцинации о призраках в пустоте, но этот казался особенно взволнованным его присутствием.

Прислушиваясь к бормотанию незнакомца из камеры и видя его испуганную реакцию на его приближение, он не отступил, а, как провокатор, намеренно подошел на несколько шагов ближе. Мужчина, словно увидев мстительного призрака, склонил голову еще яростнее, раздались глухие удары, его лоб быстро покраснел, но он не остановился.

Сюй Цинжань не знал, о ком говорил человек в камере, но он не испытывал особого уважения к таким личностям.

Они убивают ножом в осознанном состоянии, а затем заявляют, что были одержимы?

Он присел на корточки и поманил человека в камере согнутым пальцем.

Возможно, это был первый раз, когда кто-то отреагировал на него таким образом; лысеющий мужчина подполз к нему, его глаза были полны страха и замешательства.

Сюй Цинжань с суровым лицом прошептал: “Мольбы не помогут”.

“Вы оба умрете, просто подождите, я приду за вами сегодня вечером”. Он закончил говорить и протянул руку, сделав очень серьезное лицо и притворяясь призраком.

Система: “.....”

□□□

.....

В конце концов, Сюй Цинжань был насильно утащен разъяренным сотрудником.

Когда его оттаскивали, сотрудник, почти кипя от гнева, спросил: “Вы... вы, прекрасно знали, что он психически неуравновешен и хрупок, зачем вам намеренно так его пугать?”

“Теперь посмотрите, что вы наделали, напугали его до сердечного приступа, и нам приходится преодолевать все трудности, чтобы доставить его в медицинское отделение!”

Сюй Цинжань серьезно ответил: “Ах, я не знал, разве вы мне об этом говорили?”

“Я сделал это не нарочно, я думал, он просто пошутил надо мной”.

Сотрудник открыл рот, чтобы возразить, но не нашел слов для ответа.

...Разве это не очевидно любому, у кого есть глаза!

Сюй Цинжань последовал за сотрудником, который вел его, прошел через две двери безопасности и остановился перед пустой камерой.

Комната была относительно чистой, с металлической двухъярусной кроватью, покрытой

тонким матрасом. Внутри на полу неподвижно лежал изможденный заключенный, было непонятно, жив он или мертв. Слева и справа один тихо всхлипывал, а другой громко смеялся.

Было сказано, что он будет доставлен в это место сегодня, решение было принято тем же самым офицером Ниу, который первоначально допрашивал его. Более того, все наказания, которым он подвергнется перед тем, как покинуть Башню Зла, наряду с результатами будущих тестов, должны были контролироваться и, в конечном счете, оцениваться этим офицером.

Защитный энергетический замок на двери камеры был активирован, и звук шагов персонала постепенно затих.

Сюй Цинжань сидел на холодной, жесткой железной кровати, подперев подбородок одной рукой, и смотрел на высоту через маленькое окно.

Он подумал про себя, что в конце концов ему придется устранить этого следователя.

"Кстати, хозяин, вам не больно?" Обеспокоенный голос системы внезапно отозвался эхом в его голове.

Он посмотрел вниз на свою другую руку, все еще чувствуя жжение и неконтролируемую дрожь под кожей.

"Совсем немного", - ответил он.

С того дня, как он переселился, он заметил, что это тело было гораздо более чувствительным к боли и внешним воздействиям, чем его предыдущее, и даже легкий укол мог оставить синяк. Таким образом, даже малейшая боль усиливалась во много раз.

Однако, когда он впервые приобрел способность владеть молнией в своей предыдущей жизни, он также испытал нечто подобное, перенося удары гораздо более болезненные, чем наказание браслетом.

Помня об этом, он поднял руку, на которую недавно надел браслет, и сжал ее в кулак, сильно ударив им по соседней стене. Стена, представляющая собой смесь металла и камня, осталась невредимой, но костяшки его пальцев медленно слегка покраснели.

Пронзительная боль в мышцах, сопровождаемая знакомым ощущением электричества, пробежала по его телу. Тем не менее, он скривил губы в ухмылке, безжалостный блеск промелькнул в его глазах.

"Но это полезный инструмент для адаптации к этому телу".

Это тело было слишком слабым; на данный момент, только благодаря повышению уровня своего духовного запаса, он обрел немного больше силы. Но это было далеко от идеального состояния, необходимого для раскрытия всех его способностей. Ему нужно было не только приспособить его к боли, но и значительно усилить.

За время своего пребывания в Башне Зла Шэнь Тиньюй переходил из башни № 5 в башню № 3.

Эти башни были настолько огромны, что ему удалось лишь бегло осмотреть несколько

ключевых зон.

В конце концов, его настоящим пунктом назначения была башня № 2, в которой содержались только люди категории Е, совершившие преступления и у которых на руках была кровь.

Атмосфера в башне № 2 была по большей части безмолвной, как смерть. Все заключенные были помещены в герметичные камеры с маленькими железными окошками, которые питались от электронной энергии, чтобы предотвратить удушье.

Шэнь Тинью ходил один в этом помещении, которое почти не патрулировалось персоналом, его военные ботинки издавали приглушенный звук по гладкому полу. Заключенные быстро заметили это легкое беспокойство, фамильярность, которая одновременно пугала и приводила их в ярость.

Они собрались у маленьких окон, глядя на элегантную фигуру, проходящую мимо, со смесью страха и ненависти, сжимая зубы.

Природа Е-типов не позволяла им терпеть присутствие других Е-типов. Подобно двум тиграм на одной горе, их встречи неизбежно приводили к сильной неприязни и битвам не на жизнь, а на смерть, пока не появлялся победитель.

Как имперский чиновник, Шэнь Тинью был выдающейся фигурой среди Е-типов.

Те Е-типы в башне № 2, которые пробыли там дольше, почти все прошли его военную подготовку. Таким образом, хотя они презирали его, они не могли не бояться его и выражали свой гнев только глазами.

В конце концов, осмелиться произнести хоть слово против него означало встретиться лицом к лицу с самим дьяволом, который мог вытащить вас из камеры и подавить своей умственной и физической мощью, вселяя глубокое чувство ужаса.

Е-типы никогда не знали милосердия или мягкосердечия.

Конечно, в Башне Зла были и новички, все еще сохраняющие свое эгоцентричное высокомерие.

Не подозревая о садистской и безжалостной натуре Шэнь Тинью, они смотрели на него агрессивными глазами и проклинали его—

“Шэнь Тинью, ты бесполезный мусор!”

“Несмотря на то, что ты Е-тип, ты предпочел быть комнатной собачкой империи, позор тебе!”

После того, как бородатый мужчина произнес эти слова, этаж Башни № 2 погрузился в адскую тишину.

Даже звук переворачиваемых страниц прекратился.

В коридоре мужчина в чернильно-золотой военной форме остановился.

Затем он подошел к камере бородатого мужчины, на его лице все еще была безмятежная легкая улыбка, как у грациозного и хорошо воспитанного дворянина.

Когда дверь камеры открылась, заключенный категории "Е", отбывавший наказание всего несколько месяцев, выскочил наружу с намерением совершить убийство, размахивая коротким кинжалом, который каким-то образом был связан с его психическими способностями.

Слабо светящееся лезвие нанесло жестокий удар мужчине в жизненно важное место в коридоре. Неожиданно его яростная психическая атака была быстро перехвачена и остановлена человеком, который, казалось, предвидел каждое движение, стремительно бросив его на землю.

Бородатый заключенный попытался нанести ответный удар, но не смог даже коснуться края одежды своего противника. Обливаясь потом, он понял, что с ним играли, как с собакой.

Глаза бородача покраснели от ярости. Столкнувшись лицом к лицу с таким первоклассным Е-типом, он не смог сдержать своего желания уничтожить его. Тем не менее, каждое его агрессивное движение было точно предсказано его противником, что привело к очередному падению на землю.

Даже крепко зажатый кинжал выскользнул из его руки.

Когда он попытался подняться и поднять его, он внезапно почувствовал, что его рука пригвождена к полу. Не дав ему даже шанса сопротивляться, нога приземлилась точно ему на грудь, и мощная психическая сила проникла в его тело, пробив его психическую защиту.

Несколько ребер треснули.

“Даже среди Е-типов существуют иерархии”, - раздался сверху глубокий приятный голос Шэнь Тинью, - “и ты, ты просто самое слабое звено”.

“Хорошая сила, но, к сожалению, только грубая сила и никакой техники”.

Он наклонился и сжал запястье заключенного, казалось бы, без особых усилий, что обездвижило его.

<http://bllate.org/book/14270/1262946>